

его отъ предсѣдательства; «это—говорить онъ,—я почелъ бы для себя величайшею милостью». На свое же мѣсто онъ предлагалъ назначить чиновника путей сообщенія. Губернаторская просьба была отправлена въ Петербургъ. Оттуда долгое время не появлялось никакого благопріятнаго отвѣта, а между тѣмъ для Паскевича предсѣдательство въ судоходномъ комитетѣ было камнемъ, повѣшеннымъ на шею. Онъ не открывалъ засѣданій комитета, придумывалъ, какими бы способами сбыть съ рукъ ненавистное предсѣдательство и завѣдываніе дѣломъ, въ которомъ, какъ онъ сто разъ писалъ въ министерство, не понималъ ни бельмеса. Наконецъ Паскевичъ придумалъ лазейку. «Я,—писалъ онъ въ Петербургъ,—затрудняюсь открыть засѣданія комитета по учрежденію судоходства на Сеймѣ въ качествѣ предсѣдателя. Я нашелъ, что не на меня должна быть возложена обязанность предсѣдательствовать въ комитетѣ. Точный смыслъ Высочайшаго распоряженія объ учрежденіи комитета говоритъ только, что комитетъ судоходства состоитъ подъ распоряженіемъ губернатора; но нигдѣ ни однимъ условіемъ не упомянуто, чтобы губернаторъ долженъ въ комитетѣ предсѣдательствовать».

На это представленіе Паскевича получился въ Курскѣ отвѣтъ, неблагопріятный для него: ему предписывалось непременно предсѣдательствовать въ комитетѣ.

Скрѣпя сердце губернаторъ открылъ засѣданія александринскаго комитета и продолжалъ молить свое начальство объ освобожденіи его отъ предсѣдательства. «Какой же у насъ комитетъ и предсѣдатель!—воскличалъ онъ. Я—предсѣдатель—гидравлики не знаю, ибо оной не учился, сочлены мои также по этой части не свѣдущи. Убѣдительно прошу васъ (министра внутреннихъ дѣлъ), какъ *благодѣтеля* моего, оказать мнѣ *наивеличайшую* милость, оградивъ меня высокимъ покровительствомъ своимъ отъ угрожающей мнѣ отвѣтственности за упущенія и высокія неправоустройства въ устройствѣ судоходства по Сейму».

Этимъ слезнымъ моленіемъ Паскевичъ разжалобилъ министра. Онъ снесся по этому предмету съ министромъ финансовъ, и этотъ отвѣчалъ, что пугающая курскаго губернатора отвѣтственность на него падать не можетъ. Этотъ отвѣтъ министерства Паскевичъ получилъ 29-го ноября 1834 года, незадолго до окончанія своей губернаторской службы въ Курскѣ.

Между тѣмъ какъ былъ робокъ Паскевичъ, такъ смѣлъ и